

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Екатерины Алексеевны Козуб «Инструменты внешней экспансии Османской империи XVI в.: власть, армия, идеология» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Изучение Османской империи в России и СССР имеет свою историю и продолжающуюся школу. Традиционными направлениями исследований являлись такие связанные с историей России сюжеты, как статус черноморских проливов, российско-турецкие отношения, национальный вопрос, вопросы религиозной философии и идеологии, преимущественно, за некоторым исключением, позднего периода существования Османской империи. Одними из центральных вопросов, представлявших немалый исследовательский интерес и определявших направление научной дискуссии, были изучение кризисных явлений в османском обществе и изучение Восточного вопроса. Период XIV-XV, отчасти XVI вв. оставался в тени этих сюжетов так или иначе связанных с историей российско-турецких отношений. В этой связи тема диссертации Е.А. Козуб, затрагивающая именно этот период истории Османской империи, вызывает интерес и определяет ее научную новизну.

В последнее время происходят существенные изменения во внешней политике Турецкой Республики. Ее высшее политическое руководство и лично Р.Т. Эрдоган инициируют дискуссию об империи как едином доме, обеспечивавшем комфортное и безопасное проживание для всех ее народов. Происходит переоценка подходов к изучению имперского прошлого, при этом самого слова «империя» турецкие лидеры стараются избегать как несущего коннотации подавления, оккупации и колонизации. Возвращение руководства Турецкой Республики к активной политической и дипломатической экспансии в сопредельных регионах, декларируемый интерес к пересмотру национальных границ, также декларируемые претензии на моральное и политическое лидерство в мусульманском мире, опирающиеся на успешный опыт модернизации, обуславливают интерес к исследованию и рассмотрению формулы внешнеполитического успеха Османской империи в XVI в. Особый интерес вызывает анализ моделей взаимодействия османского имперского центра и периферии, которая зачастую обладала высокой степенью автономии и внутренней экономической самостоятельностью. Все эти процессы обуславливают актуальность выбранной диссертантом темы.

Структура работы представляется логически непротиворечивой, обоснованной и четко структурированной. Она состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка источников и литературы. **Во введении** обосновывается актуальность, ставятся цель и задачи, определяются объект и предмет исследования,

научная новизна и практическая значимость диссертации, а также определяется методология исследования.

В Первой главе «Османская империя начала XVIв.: политика, идеология, церемониал» автором приводится общая характеристика Османской империи к началу XVI в.: описывается преимущественно ее политическое состояние и религиозно-идеологическая компонента. Автор отмечает, что Османская империя в течение последующих столетий неуклонно расширялась, охватывая огромные территории на стыке Европы, Азии, Африки, ведя непрерывные и, в основном, успешные войны. В XV-XVI веках Османская империя начала активно развиваться благодаря успешной внешней политике султанов. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. И другие тюркские бейлики западной части Малой Азии вели активную внешнюю политику. Однако успех именно Османского бейлика был достигнут благодаря сочетанию более продвинутых организационных форм, успешных династических браков и политических союзов, а также демографических показателей. Не менее важна и идеологическая компонента, о которой не упоминает автор диссертации, а именно сознательный отказ османских правителей на первых этапах существования независимого государства от конфликтов с мусульманскими соседями. Войны были не всегда успешными – и вторжение Тимура в начале XV в Анатолию это продемонстрировало особенно ярко. Уже в начале XVI в. наметились некоторые черты военно-организационного кризиса традиционной военной структуры Османской империи. Расширение территории империи требовало более значительных затрат времени и ресурсов на сбор войск и организацию перехода к театру военных действий. Далеко не всегда это удавалось осуществить в течение благоприятного климатического сезона.

Автор фокусирует внимание на изучении столицы Османской империи - Стамбула, основную часть этнического населения которого составляли турки. В городе проживали также представители других национальностей, среди которых значимую долю составляли греки, армяне и евреи. Отмечается религиозная и национальная терпимость, существовавшая в Османской империи исследуемого периода. Отмечается, что население было разделено на две группы. Первая группа была элитной и включала только мусульман. Вторая группа состояла не только из мусульман, но и из представителей других религий. Здесь можно лишь отчасти согласиться с автором диссертации. Все же терпимость была относительной. Немусульмане были поражены в правах, не имея возможности занимать государственные должности, носить оружие, нести военную службу, являясь таким образом объектом определенной дискриминации.

Автор кратко касается административной системы, которая в начале XVI века была уже чётко сформирована. Рассматривается структура Дивана и формы управления территориями Османской империи. Кратко описывается каждая из форм и её особенности. Автор касается и сферы экономики. При

этом употребление термина «гильдия» в тексте видится не совсем корректным. В отечественной традиции принят термин «цех» для обозначения османских ремесленных и профессиональных объединений. Автору в целом необходимо обратить внимание на корректное использование исторической терминологии.

Автор касается вопросов церемониала и символов власти Османской империи. Рассматривая роль концепта «османизма» в судьбе Османской империи исследуемого периода, автор отмечает, что султану Сулейману I удалось объединить религиозную и светскую власть в своих руках. Он разработал идеологические принципы Османской империи, которые стали её фундаментом на долгие годы. Сулейман I, известный как «Кануни» или «Законодатель», разработал законодательный кодекс совместно с опытной судьей Муллой Ибрагимом. Равенство было одной из главных составляющих османской идеологии и являлось одной из причин уважения к османскому султану. Здесь, опять же можно лишь частично согласиться с автором. В целом концепция «османизма» в данном диссертационном исследовании — явно неудачный термин, который вызывает ассоциации с поздними идеологическими концептами османского общества, подразумевавшими перенос европейской концепции гражданской нации в XIX в. и идеи всеобщего равенства подданных перед правителем на османскую почву. Конечно же, нельзя согласиться с тем, что именно султан Сулейман Великолепный (Кануни) разработал идеологические принципы Османской империи. Ее идеологические принципы опирались на нормы ислама и шариата, а религиозной властью султан на самом деле не обладал. Имела место сложная система религиозно-политического баланса, главная суть которой в том, что решения султана не могли противоречить шариату. Своды законов готовились и до правления Сулеймана Кануни, главный из которых — Кануннаме султана Мехмеда Фатиха. Заслуга Сулеймана I в том, что он велел сохранять материалы судебных тяжб, чтобы была возможность далее опираться на фиксированный прецедент. Это было важно для преобладавшего на подконтрольной Османам территории ханафитского мазхаба, широко учитывавшего местные доосманские правовые реалии и адат. Выбранный автором в качестве одного из ключевых концепт равенства также не совсем верен. Более удачным термином для описания реалий исследуемого периода был бы термин справедливость. Именно концепт справедливости и законности был ключевым для принятия османской власти покоренными народами. Об этом существует определенная литература, в частности, работы Н.А Иванова (которые есть в списке литературы) и Е.И Зеленева, но автор их почему-то не учитывает.

Автор рассматривает и особенности дипломатического церемониала. Он отмечает, что в XVI веке постепенно начинает возрастать роль дипломатии в Османской империи. Однако, дипломатические контакты с зарубежными государствами ещё не были регулярны, а иностранным лицам не всегда был понятен османский дипломатический церемониал, так как он

был полон замысловатыми элементами, которые имели скрытый смысл. Иностранные дипломаты порой не знали, как реагировать на незнакомые элементы приёмов, и по этой причине иностранных послов и посланников сопровождал михмандар, человек, который занимался толкованием османского дипломатического церемониала. В параграфе проанализированы особенности элементов османского дипломатического церемониала.

С этими утверждениями также можно согласиться лишь частично. Дипломатический протокол при дворе османов был известен, однако особенностью дипломатии было то, что она была продолжением военно-политических мер, а не наоборот. Османские султаны считали чистую дипломатию, не подкреплённую военной силой, уделом слабых владык, соответственным образом организуя ритуал протокола.

Во второй главе рассматривается развитие мореходства в Османской империи. Дается характеристика османского флота к началу XVI в., описываются корабли, которые имелись в арсенале империи, а также морские порты, прослеживаются изменения во флоте на протяжении XVI в. Автор отмечает, что до начала XVI века флот в Османской империи не играл важной роли в сражениях, в отличие от сухопутных войск, которые были доминирующей силой. С этим утверждением сложно согласиться, поскольку значение флота османские султаны оценили еще в середине XV в. при осаде Константинополя, походе на Крым и др.

Автор отмечает, что османские султаны уделяли большое внимание судоходству: с 1515 г. деятельность военно-морского арсенала была перенесена из Галлиполи в Стамбул, где главной базой стал Галатский военно-морской арсенал. Военно-морской арсенал Галата стал центральной базой Стамбула. Османы перенимали морской опыт своих западных соседей, прежде всего венецианцев. Они смогли увеличить количество и разнообразие своих кораблей, что в конечном итоге повлияло на установление их гегемонии в Средиземноморье. Основной боевой единицей в османском флоте была галера, хотя к началу XVI века популярность стали набирать высокобортные парусные галеасы. В параграфе делается оценка преимуществ и недостатков основных видов кораблей, используемых османами. В свое время в Стамбульском университете сформировалась целая школа исследования мореходства у Османов, руководителем которой был профессор Идрис Бостан (некоторые работы его есть в списке литературы автора диссертации). К сожалению, некоторые его ключевые работы не использованы автором, в частности, об эволюции кораблестроения и переходе к строительству крупнотоннажных судов, что существенно расширяло возможности османского флота.

Автор рассматривает роль личностей, повлиявших на развитие мореплавания и картографии, без которой османом не удалось бы достичь высот в морском деле. Ключевой фигурой параграфа является известный османский мореплаватель и картограф Пири Рейс, участвовавший во многих военных действиях во время правления султанов Баязида II, Селима I и

Сулеймана I и занимавший некоторое время должность на некоторое время главнокомандующего восточным турецким флотом за пределами Красного моря. Автор даёт оценку деятельности Пири Рейса и делается вывод о влиянии его деятельности на успехи Османской империи в расширении фронтиров.

Автор рассматривает причины, согласно которым султаны приняли решение использовать корсаров в своей внешнеполитической деятельности. Селим I, осознавая, в каком положении находится османский флот и, понимая, что уровень подготовки османских моряков не позволит империи достигнуть успехов в морских сражениях, принимает решение сделать корсаров своими союзниками и обернуть их силу против врагов, так как таких моряков, готовых яростно сражаться за свои интересы найти было сложно. Здесь автор несколько упускает из виду тот факт, что сотрудничество правителей североафриканских владений с османскими султанами было взаимовыгодным: султаны обеспечивали защиту и поддержку перед лицом возможного сухопутного столкновения с европейскими войсками, в ответ местные правители оказывали поддержку действиям османского флота. Кроме того, они получали возможность вербовать на территории юго-западных провинций Османской империи контингенты для своих эскадр. Автору также следует учесть факт взаимовыгодного сотрудничества Османской империи и французских королей, разрешивших использовать Марсель как базу для корсаров.

В третьей главе автор рассматривает роль элиты во внешнеполитических успехах Османской империи на примере великих визирей XVI в. Паргалы Ибрагима Паши и Соколлу Мехмеда Паши в становлении Османской империи как военной державы. Традиционно, получить пост великого визиря можно было только пройдя путь от низших должностей до более значимых и зарекомендовав себя в качестве ответственного и добросовестного работника. Но Ибрагиму паше удалось стать великим визирем Османской империи минуя нижестоящие должности, благодаря связям с султаном Сулейманом I. Соколлу Мехмед Паша, в свою очередь, прошёл путь от стремянного султана до великого визиря Османской империи. Оба великих визиря являлись выходцами из системы девширме, которая подробно описывается в параграфе. Автор несколько увлекается описанием значимости системы девширме, которая, на самом деле, была развитием традиционной для Ближнего и Среднего Востока системы подготовки лояльной военно-политической элиты. Еще династия Гуридов в средневековье, как отмечает Джузджани, привила с помощью передового для того времени арабо-персидское образования в сфере военного дела и управления нужные деловые навыки вырванным из родоплеменной среды тюркским юношам, сделав их опорой верховного правителя. Эта система впоследствии была заимствована и развита османами с учетом местных, балканских реалий.

Автор рассматривает и структуру османской армии в исследуемый период. В данном параграфе даётся ее подробная характеристика. Среди особенностей османской армии, повлиявших на успех военных кампаний, выделяются жёсткая дисциплина как во время кампаний, так и во время нахождения воинов в лагерях, опытные командиры и качественное вооружение. Отмечается, что успех османской армии начал угасать после кончины Сулеймана Великолепного в 1566 году. Анализируется процесс постепенной смены методов взаимодействия Османской империей с другими государствами. Силловые методы взаимодействия Османской империи с иностранными государствами стали постепенно уступать место дипломатическим. В параграфе даётся характеристика османских дипломатических институтов и механизмов. Отмечается, что большое число лиц было задействовано в дипломатической деятельности, хотя не все из них занимали официальные посты. Важное место в параграфе отводится характеристике дипломатических документов. Выделяется и анализируется несколько моделей дипломатии, осуществляемой западными державами в Османской империи на протяжении XVI века и делается акцент на том, что зачастую османские султаны воспринимали подписание договоров и соглашений другими государствами с Османской империей как признак того, что они ей подчинялись, а не считали равной.

В заключении изложены основные обобщения и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Несмотря на то, что диссертация безусловно интересна и актуальна, хотелось бы выказать ряд замечаний и пожеланий.

Религиозная власть халифа в XVI в. еще не была оформлена доктринально в виде стройной идеологии. Ее оспаривали Шейбаниды, Моголы. Хотелось бы рекомендовать автору в этой связи обратиться к фундаментальной работе академика В.В. Бартольда «Султан и Халиф». н

Иногда автор путает понятия «Источник» и историография – работу Й. Хаммера-Пургшталя, вероятно, следует включить в раздел «литература».

Не вся исследовательская литература привлечена – например, работы под ред. акад. Г.Г. Литаврина «Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV- XVI вв.» и некоторые другие.

Сложно согласиться с утверждением о том, что Причиной успеха внешнеполитической экспансии на «море» стал подход Сулеймана I к использованию корсаров в качестве инструмента внешней политики. Скорее имело место сочетание политического, социально-экономического факторов и того обстоятельства, что Османская империя была для корсаров своего рода «поставщиком безопасности».

На вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что ключевую роль в расширении территорий империи «на суше» на протяжении XVI в. сыграли полководцы и великие визири Османской империи, которые преимущественно были выходцами из системы девширме. Скорее, дело тут не в только в системе девширме, а в целом в гибкости и адаптивности

османских институтов, которые учитывали быстрые изменения политической ситуации.

Хотелось бы пожелать автору расширить историографическую и источниковую базу исследования, поскольку ряд важных для темы работ не учтен. Например, можно было бы сравнить состав османского флота XVI в. и его составом в начале XVIII в., и используя публикацию рапортов русского посланника П.А. Толстого, изданную не так давно. Также можно было бы в дополнение к уже приведенным источникам использовать сочинение османского придворного хрониста Феридун-бея «Мюншеат-ас Селятин», поскольку в нем содержится значительный массив переписки османских правителей с восточными и западными государствами.

Указанные замечания, которые могут оказаться полезными в дальнейшей работе, в том числе при публикации монографии, ни в коей мере не умаляют достоинств работы.

Диссертационное исследование является самостоятельным научно-квалификационной работой. Результаты диссертационной работы достоверны, выводы и заключения обоснованы. Автореферат отражает основное содержание работы. Имеющиеся публикации полностью соответствуют содержанию исследования.

Диссертационное исследование «Инструменты внешней экспансии Османской империи XVI в.: власть, армия, идеология» соответствует требованиям П.9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 в редакции от 18.03.2023 г.), ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.2. - Всеобщая история. Козуб Екатерина Алексеевна, автор диссертационного исследования, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

Доктор исторических наук,
Зав. Отделом истории Востока ФГБУН ИВ РАН

А.Д. Васильев

23 апреля 2025 г.

Васильев Александр Дмитриевич
Почтовый адрес:
ФГБУН ИВ РАН, Москва, 107031, Рождественка, 12.
Тел.: +7(495)1327351
a.vasilev@ivran.ru

